

Однажды, прогуливаясь по саду резиденции Мидзушима, Цубаки обнаружила поляну, на которой рос белый клевер.

«Чтобы в доме такой богатой семьи росло что-то настолько простое», - поразила про себя Цубаки и тут же направилась к тому месту, где он рос. А вдруг ей повезет, и она случайно наткнется на четырехлистник, с увлечением принялась искать она его во всех закоулках.

Кёске, заметив Цубаки, усевшуюся в углу сада на корточки и уткнувшуюся носом в землю, заинтересовался, чем же она там занимается. А потому решил подойти к ней и посмотреть.

Кёске был уверен, что как только Цубаки услышит звук его шагов, то непременно сразу же обернется, однако она, не отвлекаясь от своего занятия, продолжила сосредоточенно ощупывать траву. Кёске, не ожидавший такого к себе отношения, непроизвольно сам первым начал беседу.

- Что ты делаешь?

- Ищу клевер с четырьмя лепестками.

- Клевер с четырьмя лепестками?

- Разве ты не знаешь? Говорят, если найти клевер с четырьмя лепестками, то к тебе придет удача.

— Это же просто глупое суеверие.

Его равнодушный тон и пренебрежительное отношение несколько разозлили Цубаки, а потому она твердо решила привлечь его к этому занятию.

-... Если подарю его Оджи-сама, то он будет рад получить его от меня....

— Это вряд ли... Быть такого не может, чтобы Отоо-сама верил в подобные глупости.

- Вот подарит его Цубаки Оджи-сама и посмотрим....

- Я тоже ...

Лично сам Кёске был твердо уверен в том, что его Отоо-сама в подобные суеверия не верит, однако легко мог себе представить, как тому будет приятно получить подарок от Цубаки, которая являлась его племянницей.

К тому же, в отличие от Кёске, с которым он всего лишь раз обменялся письмами, его отец уже

неоднократно встречался с Цубаки наедине. И Кёске прекрасно об этом знал.

Вот почему, только ради того, чтобы набрать больше очков в глазах отца, чем Цубаки, Кёске обязательно найдет четырехлистный клевер раньше неё и сам подарит его отцу, загорелся идеей мальчик и, с энтузиазмом усевшись на корточки, тоже приступил к поискам клевера.

«Этот паршивец такой простой», - подумала про себя Цубаки, украдкой бросая на него косые взгляды.

Юрико, мама Цубаки, из окна комнаты, расположенной на втором этаже особняка, с удовольствием наблюдала за детьми, Кёске и Цубаки, которые, рассевшись на полянке в укромном уголке сада, что-то там искали.

В этой же комнате рядом с ней находился Асахина Каору, который с любовью и сожалением всматривался в лицо любимой женщины, с радостью следившей в это время за детьми.

- Похоже, что вы довольно хорошо ладите с Кёске-куном?

- Да. Когда я впервые встретила с ним, то подумала, что он выглядит слишком взрослым для своего возраста, и, только проводя время с Цубаки, он начинает вести себя как ребенок. Глядя, как они вместе играют, мне всегда становится спокойней на душе.

— Это все потому, что Цубаки-тян подает ему пример. Хороший, я имею в виду.

- Цубаки такая проказница. Однако за пределами особняка она совершенно не доставляет мне никаких хлопот и ведет себя очень послушно. Как её мать, я переживаю, что в свое время недостаточно баловала и заботилась о ней. Этот вопрос очень сильно меня беспокоит.

Несмотря на то, что порой Цубаки ведет себя весьма безрассудно, по своей сути она довольно послушная девочка, которая быстро схватывает все на лету и хорошо умеет чувствовать настроение окружающих её людей.

Возможно, причина кроется в той среде, в которой она росла до 4-х лет, Юрико тогда совсем не оказывала никакого влияния на формирование её характера, и та слишком рано лишилась своего детства. Что сильно тревожило её.

- Все дело в том, что она росла в окружении взрослых людей, разве не так? Когда начала общаться с детьми своего возраста, то и вести себя начала по-детски. Да вот, к примеру, посмотрите на Кёске-куна, разве сейчас он не ведет себя как маленький ребенок? Юрико-сан, вы же сами на это обратили внимание. Цубаки-тян – бойкая и живая девочка, и Юрико-сан прекрасно об этом знает.

- Но в то время, когда мы жили там, она была такой тихой и послушной. Она все дни напролёт проводила в саду, наблюдая за карпами в пруду либо рисуя. ...Сейчас мне очень стыдно за то,

что тогда я так мало времени проводила рядом с ней. Я знакома только с внешней стороной её характера...

В настоящее время Юрико старалась как можно больше общаться с Цубаки, но все же отношения между ними были совсем не такими близкими, как это обычно бывает у нормальных матерей с их дочерьми.

Говорят, что дети на то они и дети, чтобы у них вся душа была нараспашку, однако Юрико совсем не может понять, что же на самом деле творится в душе у Цубаки.

- Все будет хорошо, просто начните узнавать её с этого момента. Юрико-сан, вы стали матерью всего лишь 4-е года назад, не существует матерей, которые были безупречными с самого начала. каждая растёт, ошибается и терпит неудачи вместе со своим ребенком.

-Это... На самом деле так?

Забормотала подавленная Юрико, опустив голову.

Асахина, что-то поняв в невразумительных словах Юрико, окликнул её.

- Есть еще что-то, что не дает Вам покоя?

- Нет, ничего серьезного. К тому же, это не имеет никакого отношения к Цубаки.

- Если есть что-то, что Вас тревожит, то поделитесь своими тревогами с другим человеком, и на душе сразу станет легче. Возможно, вы услышите от него неожиданный совет. Вы спокойно можете открыться мне, ведь я хорошо умею хранить чужие секреты. В подтверждение этому я расскажу вам одну историю, Харуки как-то раз откусил шоколад ручной работы, подаренный ему Ризой, и сломал об него свои передние зубы, настолько он был твердым. Однако он так никому об этом и не рассказал.

- А-ха-ха... А вы сейчас мне об этом рассказываете.

-Прошу, держите это в секрете от Харуки. Если он узнает, что я рассказал эту историю Юрико-сан, то сильно разозлиться на меня.

- Да, я обещаю сохранить это в секрете.

Асахина, своей непринужденной болтовней, как бы невзначай, смог рассмешить Юрико.

Поскольку этот человек был хорошо знаком с Харуки, её старшим братом, вот уже на протяжении более 20-и лет, то она испытывала доверие к нему, а потому решила откровенно поделиться с ним своими тревогами.

- Видите ли... Хотя мой вопрос может показаться неожиданным, но есть ли у Асахина-сама человек, которого он любит?

- У-у-а!!

Тема, которую Юрика так внезапно подняла, застала Асахина врасплох, приведя его в сильное смятение, отчего он даже вскрикнул.

Изумленная тем, что Асахина вскрикнул, Юрико непроизвольно уставилась на него.

- Ах, прости. Вопрос был настолько неожиданным, что я испугался. Любимый человек... Любимый человек... Эмм... Да, конечно, у меня есть любимый человек. Это имеет какое-то значение для вас?

Лицо Асахина покраснело, и он начал говорить очень быстро.

Его поведение было таким необычным, что заинтересовало Юрико. Однако будет не очень вежливо с её стороны продолжать расспрашивать его на эту деликатную тему, а потому она решила больше не углубляться в неё.

- Что вы подумаете, если однажды это чувство вдруг исчезнет из вашего сердца?

- Ну-у, дайте подумать... Такого просто не может быть, чтобы оно исчезло. Я люблю её на протяжении вот уже 15-и лет и, наверное, буду продолжать любить её до самой смерти.

- Так вот ... оно как обычно бывает.

-Что? Что вы имеете в виду, говоря так?

Слова Асахина произвели на Юрико большое впечатление, а потому она задумалась, стоит ли ей продолжать говорить ему свои откровения или нет. Однако после того, что уже было сказано, обратной дороги нет, набравшись смелости, Юрико открыла рот.

- Думаю, я и в самом деле искренне любила Курахашу. Ради него я была готова на все, мечтала стать его силой, всегда и во всем поддерживать его. Даже после того, как он предал и изменил мне, я все еще продолжала любить его. Однако после выволочки, устроенной мне Фумико, и чтения писем Цубаки, я отчетливо поняла, насколько глупой женщиной все это время была. И после этого вся моя любовь к Курахашу в один миг растаяла без следа. А ведь я так сильно его любила, однако сейчас даже сожалений не осталось. Неужели мое сердце настолько очерствело, что я превратилась в бессердечную женщину? Разве у обычных людей все именно

так и происходит? Неужели, это нормально? Вот какие мысли не дают мне покоя...

- Так вот, что вас беспокоит, Юрико-сан?

- Да. Разве, видя перед собой бессердечную женщину, вы не испытываете ко мне презрения?

Юрико очень боялась увидеть отвращение в глазах у обычно такого мягкого Асахина, а потому она отвела свой взгляд в сторону и скривила губы в пренебрежительной насмешке над собой.

-Я вовсе не считаю вас бессердечной.

- Что?

От неожиданного ответа она непроизвольно подняла голову, и их взгляды с Асахина встретились.

Юрико немного засмушалась от столь прямого и открытого взгляда Асахина, а потому вновь опустила голову, разорвав с ним зрительный контакт.

Асахина не мог остаться равнодушным к такому облику Юрико, а потому снова заговорил.

- Взаимность — это когда люди думают и заботятся друг о друге, только тогда, полагаю, два посторонних человека, вступая в брак, смогут образовать семью. В вашем же случае, Юрико-сан, только вы, вступив в брак, старались изо всех сил, в то время как другой человек отверг его. Я допускаю, что образование супружеской пары еще возможно в том случае, если одна сторона проявляет инициативу, в то время как другая просто мирится с этим. Однако, если вами раз за разом продолжают пренебрегать и совсем не считаются, то любая любовь, какой бы сильной она не была, завянет.

-... любовь завянет.

- Конечно. Говорят, что на свете не бывает вечной любви, тем не менее я считаю, что если чувства взаимны и каждый лелеет любовь в своем сердце, то со временем привязанность становится только крепче. В вашем же случае, Юрико-сан, вы не стали бессердечной, а просто разочаровались и потеряли интерес к этому мужчине. И это совершенно естественно. Такое может случиться с каждым, и в этом нет ничего странного и необычного.

- ...разочаровалась и потеряла интерес.

Эти слова запали глубоко в сердце Юрико. Каждый может разочароваться и потерять интерес, и это совершенно естественно, так ей сказали. И от этих слов Юрико почувствовала, как на душе у нее сразу стало легче.

С точки зрения Юрико, которая выросла в тепличных условиях и совсем ничего не знала

жизни, любовь непременно должна была быть вечной, пока смерть не разлучит их.

А потому она страдала из-за того, что её любовь к Курахаше исчезла без следа. «Как это может быть нормальным? Со мной определенно что-то не так?» - переживала она.

Однако выслушав точку зрения Асахины, Юрико отчетливо поняла, что её взгляд на вещи сильно отличается от общепринятых.

К тому же, слова Асахины показались ей убедительными настолько, что Юрико не могла не согласиться с ними.

Сама того не замечая, она, от переизбытка уважения к Асахины, пристально уставилась на него.

- Что? Что-то не так?

Под изучающим взглядом Юрико тот сильно занервничал и не смог скрыть этого.

- Как и ожидалось от Асахины-сама. Ваши познания в семейной жизни поистине глубоки.

- Нет, что вы, это совсем не так. Откуда такому холостяку, как я, знать об этом. Просто я мог наблюдать за семьями своих родителей и старших братьев. Однако это вовсе не означает, что все, что я говорю, истина.

- Однако от ваших слов мне стало легче на душе. Спасибо вам большое.

- Да не за что.

- Смотря на вас сейчас, я понимаю, что человек, чьим мужем станет Асахина-сама, без всякого сомнения, очень удачлив.

- Ах... Эмм... Да... Возможно...

С точки зрения Юрико, из Асахины, осознающего всю серьезность и важность брака, несомненно, выйдет замечательный муж. Поэтому она так и сказала, однако самого Асахины её слова повергли в смятение настолько сильное, что он начал заикаться.

- Да. а потому я уверена, что человек, которого любит Асахина-сама, тоже мечтает об отношениях с ним.

- С-, спасибо. Хорошо, если бы так...

Асахина настолько явно пришел в уныние от её слов, что Юрико забеспокоилась, не сказала ли она что-то, что могло задеть его за живое.

Однако в этот момент Асахина поднял полное решимости лицо и громко позвал Юрико по имени.

- Юрико-сан! Послушайте....

Только Асахина собрался с духом, чтобы продолжить свою речь, как дверь в комнату с громким стуком распахнулась и в неё вошли Цубаки с Кёске.

Руки и одежда детей были испачканы в земле и траве, и даже на щеках виднелись грязные разводы.

- Окаа-сама! Посмотри, что я сделала!

Сказала Цубаки, показывая ей венок из белого клевера, который она держала в руках, жестами она попросила маму присесть перед ней.

Следуя указаниям дочери, Юрико присела на корточки, и та возложила ей на голову венок.

- Ну, как? Мне идет?

- Очень идет. Окаа-сама, самая красивая.

- Спасибо. Ах, Кёске-кун тоже сделал?

- Э... Да.

Все же Кёске был довольным стеснительным ребенком, а потому, отойдя на шаг в сторону от Цубаки и её матери, он просто остался стоять на месте.

Тем не менее Юрико заметила, что за спиной он прятал в руках венок, а потому, словно невзначай, спросила его об этом.

Украдкой Кёске протянул Юрико венок, которая, взяв его в руки, пришла в восторг от того, насколько аккуратно он был сделан.

- Ах, какая замечательная работа. У Кёске-куна золотые руки.

- Нет, это вовсе не так.

- Именно так. Уверена, Асахина-сама тоже так считает?

- Действительно, очень умело сделано. Что и следовало ожидать от сына Харуки.

Похвалил Асахина мастерство и ловкость рук Кёске.

Уголки рта Кёске, которого похвалили, приподнялись, и с видом «я мог бы и лучше» он завертелся на месте.

Такое поведение Кёске успокоило Цубаки. Она вынула из своего кармашка четырехлистный клевер и протянула его маме.

- Боже?! Клевер с четырьмя лепестками?!

- Да. Это подарок для Окаа-сама.

-Спасибо. Я засушу его и сделаю закладку для книг. И каждый раз, читая книги, буду наслаждаться им.

Юрико выглядела такой счастливой, когда осторожно заворачивала клевер с четырьмя лепестками в ткань и прятала его между страницами книги.

Посмотрев на её радостное лицо, довольная Цубаки громко объявила всем, что они с Кёске идут мыть руки, и вышла из комнаты.

- Эй, Цубаки. Все в порядке? У тебя же был только один клевер с четырьмя лепестками?

- Но я ведь и искала его только для того, что хотела подарить Окаа-сама.

Кёске был немного удивлен тем, как легко Цубаки рассталась с клевером, который так долго искала, и при этом совсем не жалела об этом.

- Вот...

Медленно Кёске протянул свою руку к Цубаки, а затем раскрыл перед ней крепко сжатую в кулак ладонь, на которой лежал клевер с четырьмя лепестками.

- А можно?

- Конечно, он специально для тебя. К тому же, у меня еще один есть, и я всегда могу пойти и поискать еще. Ты можешь подарить его Отоо-сама, меня это совершенно не заботит.

- Спасибо, Кё-тян!

От всего сердца поблагодарила его Цубаки, сияя широкой улыбкой от радости, а потом благоговейно завернула клевер с четырьмя лепестками в свой носовой платок.

«Его можно попробовать залить смолой и сделать из него украшение или брелок для ключей»,
- подумала Цубаки и спрятала носовой платок обратно в карман.

- Сегава сказал, что сегодня на десерт подадут бисквитные пирожные, в благодарность за четырехлистный клевер, я отдам свою клубнику с них Кё-тяну.

Сообщив об этом Кёске, Цубаки убежала к умывальникам, мыть руки.

Настроение Кёске, оставшегося стоять на месте, было прекрасным, улыбка играла на его губах, не от того ли, что Цубаки обрадовалась его подарку даже больше, чем он мог предположить

Когда получаешь благодарность от других, на сердце становится так тепло, Кёске даже и не догадывался об этом.

«Если никто не обращает внимания на Цубаки, то она начинает вульгарно бегать по коридорам. А ведь она несет ответственность за честь семьи Мидзушима, - подумал Кёске, - И как мне теперь её догонять?»

<http://tl.rulate.ru/book/13539/301313>